

Лекція XX.

Деньги. Ихъ происхожденіе и сущность. Ихъ роль въ народномъ хозяйствѣ какъ орудія обращенія, мѣрила цѣнности, орудія сбереженія и законнаго платежнаго средства. Преимущества благородныхъ металловъ въ качествѣ денегъ. Внутренняя цѣнность денегъ и условія, опредѣляющія колебанія цѣны денегъ какъ орудія денежнаго обращенія. Приливъ и отливъ денегъ изъ одной страны въ другую.

При началѣ мѣновыхъ отношеній между людьми мѣновыя сдѣлки были, естественно, очень немногочисленны и несложны. Раздѣленіе занятій въ это время было еще весьма незначительно, и большинство потребностей отдѣльныхъ хозяйствъ удовлетворялось продуктами, изготовленными внутри ихъ членами того же хозяйства. Лишь для удовлетворенія немногихъ потребностей, да и то болѣе или менѣе случайно, люди нуждались въ продуктахъ труда членовъ другого хозяйства, причемъ эти продукты легко добывались путемъ непосредственнаго обмѣна одного продукта на другой. Одинъ хозяинъ отдавалъ другому хлѣбъ, имѣвшійся у него въ излишнемъ количествѣ, и взамѣнъ получалъ шеньку, ленъ или скоть, въ которомъ имѣлъ нужду самъ. Обмѣниваемые предметы легко расцѣпывались между собою и свободно перемѣщались изъ одного хозяйства въ другое. Такой непосредственный обмѣнъ продуктовъ былъ извѣстенъ всемъ народамъ во времена ихъ начальной исторіи; кое-гдѣ его можно наблюдать и теперь среди различныхъ малокультурныхъ племенъ и даже иногда у народовъ, стоящихъ на сравнительно высокой ступени культуры — въ простомъ, несложномъ быту сельской части населенія. Такъ, у насъ въ Россіи еще и до сихъ поръ можно встрѣчать по деревнямъ торговцевъ дешеваго краснаго товара, коробейниковъ и проч., которые нерѣдко сбываютъ товаръ сельскому люду не за деньги, а въ обмѣнъ на деревенскіе продукты.

Но, когда были признаны людьми все выгоды, проистекающія

отъ раздѣленія труда, и отдѣльныя хозяйства мало-по-малу стали сосредоточиваться на одномъ какомъ-либо родѣ занятій, тогда постепенно и мѣновыя сдѣлки стали учащаться, и въ мѣновой оборотъ начало поступать значительно большее число предметовъ и продуктовъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, стали обнаруживаться и весьма крупныя неудобства непосредственной мѣны продуктовъ. Въ самомъ дѣлѣ, огромныя затрудненія при этой формѣ обмѣна представляла, прежде всего, необходимость отыскивать всякій разъ того именно хозяина, у котораго находился желательный для обмѣна предметъ и который, съ своей стороны, соглашался принять въ обмѣнъ именно тотъ продуктъ, какимъ располагало лицо, искавшее обмѣна. Лицо, производившее только одинъ родъ предметовъ, напримѣръ, кузнецъ, выдѣлывавшій подковы и гвозди, легко могъ бы при этомъ умереть съ голода, прежде чѣмъ ему удалось бы найти такого хлѣбника, который нуждался бы именно въ гвоздяхъ или подковахъ. Съ другой стороны, если и удавалось устроить такой непосредственный обмѣнъ, новое препятствіе для совершенія его заключалось въ затруднительности удержанія въ памяти отношеній цѣнности различныхъ предметовъ между собою. Пока обмѣниваемыхъ предметовъ было немного, запомнить сравнительную ихъ цѣнность было не трудно; но это стало совершенно невозможнымъ, когда число ихъ значительно возросло. Оба эти неудобства естественно натолкнули людей на мысль обмѣнивать свои произведенія не только на непосредственно необходимый предметъ или продуктъ, но и на такой „ходкій“ товаръ, который, съ одной стороны, всегда можно было бы легко и скоро обмѣнять впоследствии на необходимый предметъ, а съ другой стороны—легко приравнять, прицѣпить къ произведенному продукту. Самыя представленія о степени „ходкости“ различныхъ предметовъ складывались исподволь и постепенно. Повседневныя наблюденія стали обнаруживать, что извѣстные предметы, соотвѣтственно бытовымъ условіямъ жизни населенія, особенно часто появляются въ обмѣнѣ, ихъ постоянно предлагаютъ къ обмѣну и охотно принимаютъ въ обмѣнъ. Когда началъ обозначаться этотъ наиболѣе ходкій въ данномъ мѣстѣ предметъ, тогда и всѣ прочіе предметы, предлагаемые къ обмѣну, стали расцѣниваться по отношенію къ этому товару, и мало-по-малу повсюду выработалась прочная основа для взаимной расцѣнки всего, что обращивается на рынокъ. Такой ходкій товаръ, которымъ измѣняется цѣнность всѣхъ остальныхъ товаровъ и который получаетъ характеръ общаго посредника при мѣновыхъ отношеніяхъ, и носитъ названіе *денегъ*.

Появление денег можно прослѣдить уже у народовъ, стоящихъ на очень низкой ступени культурнаго развитія. Соотвѣтственно примитивности первобытнаго хозяйства деньгами первоначально служили звѣриныя шкуры и мѣха (русскія „куницы“), затѣмъ скоть (римская „rescra“ отъ „rescus“ скоть), въ другихъ мѣстахъ—соль, хлѣбъ, даже раковины (у современныхъ дагомейцевъ). По мѣрѣ культурнаго развитія народовъ, эти предметы вытѣсняются въ качествѣ денегъ *металлами* какъ болѣе удобнымъ мѣриломъ—сперва желѣзомъ, потомъ мѣдью или бронзой, наконецъ, благородными металлами, серебромъ и золотомъ. Сначала, при обмѣнѣ, просто отвѣшивали металлъ (отъ этой эпохи сохранились современные названія „фунтъ стерлинговъ“, французскіе „ливры“): потомъ, чтобы избѣжать постояннаго взвѣшиванья, стали употреблять металлъ въ кускахъ опредѣленнаго вѣса, а затѣмъ—опредѣленнаго состава и формы: сперва въ видѣ брусковъ, пластинокъ и колець, потомъ—четыреугольных плитокъ и кружковъ, и, наконецъ, въ видѣ *чеканной монеты*, т.-е. извѣстныхъ вѣсовыхъ единицъ благородныхъ металловъ, на которыхъ внѣшними признаками обозначено гарантированное правительствомъ содержаніе металла.

Съ появленіемъ денегъ, прежняя мѣновая одѣлка превратилась въ двойную сдѣлку—*куплю-продажу*, т.-е. обмѣнъ раздѣлился на двѣ самостоятельныя стадіи: обмѣнъ произведеннаго продукта на деньги и затѣмъ обмѣнъ денегъ на другой желаемый товаръ. Это измѣненіе въ формахъ обмѣна чрезвычайно упростило самый процессъ обмѣна и, кромѣ того, позволило раздѣлить двѣ новыя сдѣлки по времени и мѣсту ихъ совершенія, что, въ свою очередь, во много разъ облегчило мѣновыя или торговыя сношенія между людьми и открыло новыя полезныя функціи денегъ въ народномъ хозяйствѣ.

Въ настоящее время роль денегъ въ народномъ хозяйствѣ сводится къ слѣдующимъ четыремъ функціямъ.

1. Первая и главная функція денегъ состоитъ въ томъ, что онѣ служатъ общимъ мѣновымъ средствомъ или, иначе говоря, являются *орудіемъ обращенія*. Эту функцію денегъ по отношенію къ обмѣну можно сравнить съ значеніемъ въ производствѣ хорошей машины, во много разъ облегчающей работу человѣка и устраняющей многія препятствія на его пути. Въ самомъ дѣлѣ, именно благодаря этой роли денегъ исчезли тѣ крупныя неудобства непосредственнаго обмѣна, на которыя было указано выше. Замѣна простой мѣны куплей-продажей позволила не только раздѣлить эти два акта по мѣсту, но и по времени. Вслѣдствіе этого явилась возмож-

ность обмѣнивать товары, производимые въ разныхъ, даже очень удаленныхъ другъ отъ друга мѣстахъ, а равно товары, появляющіеся на рынкѣ не одновременно. Принимая въ обмѣнъ за свой продуктъ деньги, этотъ „ходкій“ товаръ общаго спроса, каждый производитель получалъ полную увѣренность, что вездѣ и всегда, когда только захочетъ, онъ въ состояніи будетъ обмѣнять эти деньги на нужный ему продуктъ. Нечего и прибавлять, насколько, благодаря этому, облегчился обмѣнъ и получили развитіе торговыя сношенія между людьми.

2. Вторая и не менѣ важная роль денегъ состоитъ въ томъ, что съ помощью ихъ чрезвычайно упрощается взаимная расцѣнка товаровъ или сравненіе мѣновой цѣнности. Въмѣсто того, чтобы запоминать сравнительную между собою цѣнность безконечнаго числа товаровъ, явилась возможность сравнивать ихъ съ однимъ наиболѣе ходкимъ и распространеннымъ товаромъ—деньгами—и уже отсюда легко выводить заключенія объ относительной ихъ цѣнности между собою. Эта функція денегъ, придающая имъ значеніе *общаго мѣрила цѣнности*, безконечно облегчила взаимные торговые расчеты между людьми и вслѣдствіе этого оказала обмѣну дѣйствительно безцѣнную услугу.

3. Третья функція денегъ состоитъ въ томъ, что онѣ являются *орудіемъ сбереженія цѣнностей*. До появленія денегъ всякія сбереженія и запасы въ хозяйствахъ должны были сохраняться въ натурѣ, а это не только крайне затрудняло сбереженіе, но иногда дѣлало его прямо невозможнымъ, напримѣръ, по отношенію къ легко портящимся продуктамъ потребленія. Напротивъ, съ появленіемъ денегъ такое сбереженіе стало вполне возможнымъ, такъ какъ всякій излишній продуктъ или предметъ теперь легко могъ быть проданъ, т.-е. обмѣненъ на деньги, а послѣднія обладаютъ наиболѣе постоянной цѣнностью и не подвергаются порчѣ отъ дѣйствія времени.

Вслѣдствіе этихъ свойствъ денегъ, онѣ стали служить выразителемъ накопленнаго богатства и получили даже значеніе синонима богатства, какъ это и выражается въ нашей разговорной рѣчи. Въ связи съ ролью денегъ въ качествѣ орудія сбереженія и накопленія богатства находится и часто встрѣчаемое отождествленіе ихъ съ капиталомъ. Это отождествленіе, однако, не совсѣмъ вѣрно. Деньги нельзя назвать капиталомъ въ томъ смыслѣ, какъ понимаетъ этотъ терминъ политическая экономія, ибо онѣ не служатъ непосредственно средствомъ для дальнѣйшаго производства. Но такъ какъ онѣ могутъ быть легко и во всякое время обмѣнены на тѣ хозяй-

ственные блага или цѣнности, которыя предназначены для дальнѣйшаго производства, на примѣръ, на фабричныя зданія, машины и пр., то, слѣдовательно, онѣ могутъ быть легко обращаемы въ капиталъ. Кромѣ того, въ настоящее время, въ связи съ неравномѣрнымъ накопленіемъ и распредѣленіемъ богатства, деньги служатъ часто средствомъ займа для цѣлей производства (на примѣръ, для снабженія предпринимателя оборотными средствами), и въ этой своей роли получаютъ названіе *ссуднаго капитала*.

4. Последняя функція денегъ заключается въ томъ, что онѣ служатъ *законнымъ платежнымъ средствомъ*. Въ современномъ экономическомъ быту находятъ мѣсто какъ сдѣлки по куплѣ-продажѣ товаровъ за наличныя деньги, такъ и сдѣлки съ уплатою за полученный товаръ соотвѣтственной денежной суммы лишь въ будущемъ, а равно сдѣлки по ссудѣ денегъ, съ обязательствомъ возврата ихъ черезъ извѣстный промежутокъ времени. Въ обоихъ послѣднихъ случаяхъ сдѣлка погашается послѣ уплаты извѣстной суммы денегъ въ монетѣ, выражающей опредѣленное количество металла. Какою монетою долженъ быть произведенъ платежъ, зависитъ отъ постановленій дѣйствующаго монетнаго закона той страны, въ которой возникла данная сдѣлка. Очевидно, что въ указанныхъ случаяхъ деньги выполняютъ совершенно новую функцію—являются *платежнымъ средствомъ*. Та же функція принадлежитъ имъ, когда ихъ употребляютъ на выдачу условленнаго вознагражденія за тѣ или другія услуги, на примѣръ, на выдачу заработной платы, на взносъ арендной платы за имѣніе и пр. Но наиболѣе рѣзко проявляется чисто-платежная функція денегъ тогда, когда онѣ служатъ для взносовъ податей и налоговъ, установленныхъ государствомъ и общественными организаціями. Подати уплачиваются государству или общинѣ не за передачу какого-либо предмета и не за оказаніе какой-либо опредѣленной услуги, а за всю совокупность выгодъ, извлекаемыхъ подданными и членами общества отъ принадлежности къ данному государству или обществу. Въ этомъ случаѣ, слѣдовательно, мѣншой характеръ денегъ отступаетъ совсѣмъ на задній планъ, и во всей силѣ появляется новое ихъ свойство—служить *законнымъ платежнымъ средствомъ*.

Наибольшими преимуществами для выполненія всѣхъ этихъ функцій денегъ обладаютъ *благородные металлы*, именно золото и серебро. Главное преимущество, выдвигающее ихъ надъ всѣми другими металлами, заключается въ томъ, что, при маломъ объемѣ и вѣсѣ, они обладаютъ высокою внутреннею цѣнностью, зависящею отъ сравнительной ихъ рѣдкости и трудности добыванія. преимуще-

ство это дѣлаетъ ихъ особенно удобными для роли орудія обращенія. Затѣмъ, громадное преимущество ихъ, по сравненію, напримѣръ, съ драгоценными камнями, заключается въ возможности дѣлать ихъ на части съ сохраненіемъ пропорціональной цѣнности по вѣсу за каждымъ кускомъ. Преимущество это зависитъ отъ однородности состава золота и серебра, какъ и другихъ металловъ, позволяющей дѣлать ихъ и опять сплавлять, не измѣняя ихъ пропорціональной цѣнности, между тѣмъ какъ драгоценные камни теряютъ въ своей цѣнности при дробленіи, такъ какъ не могутъ быть снова сплавляемы. Это свойство драгоценныхъ металловъ дѣлаетъ изъ нихъ особенно удобное мѣрило цѣнностей, позволяя сравнивать ихъ, при значительномъ дробленіи, съ минимальными по цѣнѣ предметами. Далѣе, золото и серебро (хотя и менѣе нѣкоторыхъ другихъ металловъ) обладаютъ прочностью, столь необходимою для орудія обращенія и въ особенности для средства береженія цѣнностей. Прочность эта еще болѣе усиливается, при чеканкѣ монеты, путемъ сплава ихъ съ небольшимъ количествомъ мѣди. Наконецъ, благородные металлы, а въ особенности золото, обладаютъ постоянствомъ внутренней цѣнности, какъ ни одинъ изъ другихъ металловъ и товаровъ. Объясняется это нѣсколькими причинами. Прежде всего, мѣсторожденія золота вообще весьма немногочисленны или даже вѣрнѣе рѣдки; затѣмъ, количество ежегодно добываемаго золота составляетъ лишь ничтожную часть сравнительно со всѣмъ количествомъ золота, накопленнымъ и сохраняемымъ на міровомъ рынкѣ, причемъ этотъ ежегодный приростъ запаса золота вполне поглощается постоянно растущимъ спросомъ на него какъ для промышленныхъ цѣлей, такъ и для чеканки монетъ въ странахъ золотого обращенія; наконецъ, легкость и дешевизна передвиженія золота способствуетъ быстрому размѣщенію его по всѣмъ уголкамъ міра, а при этомъ условіи уровень его цѣнности можетъ измѣняться лишь весьма незначительно.

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ причинъ, колебанія цѣнности золота оказываются вообще ничтожными по сравненію съ колебаніями цѣнности другихъ товаровъ; если же такіа колебанія и бывали въ эпохи открытія новыхъ необычайно богатыхъ золотыхъ россыпей (напримѣръ, калифорнійскихъ или австралійскихъ въ срединѣ прошлаго столѣтія), то очень скоро усилившійся спросъ покрывалъ эти временныя пониженія цѣнности золота и возстановлялъ прежній его уровень. Серебро оказалось менѣе устойчивымъ въ своей цѣнности, нежели золото, но и оно долгое время сохраняло достаточную устойчивость цѣны по отношенію къ золоту и потому могло участвовать

и даже конкурировать съ нимъ въ качествѣ орудія денежнаго обращенія. Въ послѣднія десятилѣтїя, однако, цѣнность серебра стремительно стала падать, что объясняется главнѣйше значительнымъ возрастаніемъ и удешевленіемъ его добычи. Въмѣстѣ съ тѣмъ, постепенно оно лишалось и своей пригодности служить орудіемъ денежнаго обращенія, или, выражаясь технически, демонетизировалось, такъ что большинство культурныхъ государствъ стало ограничиваться для выдѣлки своей основной денежной единицы однимъ золотомъ. Это становится совершенно понятнымъ, если принять во вниманіе, какое громадное значеніе для правильности денежнаго оборота и обусловленной имъ крѣпости всей хозяйственной жизни страны имѣть устойчивость того мѣрила, которымъ измѣряется цѣнность всѣхъ товаровъ, и того платежнаго средства, которымъ оплачиваются всѣ существующія въ странѣ долговые обязательства и установленныя податныя требованія.

Если, наконецъ, къ указаннымъ качествамъ драгоцѣнныхъ металловъ присоединить еще ихъ относительно легкую распознаваемость отъ другихъ неблагородныхъ металловъ по цвѣту, звуку и удѣльному вѣсу—свойство, предохраняющее отъ поддѣлки монеты при помощи сплавовъ съ другими болѣе дешевыми металлами—то станетъ очевиднымъ, почему повсемѣстно, во всѣхъ сколько-нибудь культурныхъ странахъ, значеніе денегъ приобрѣли лишь благородные металлы, а среди нихъ въ послѣднее время преимущественно золото.¹

Разсмотрѣніе исторіи происхожденія денегъ и современной роли ихъ въ народномъ хозяйствѣ приводитъ къ тому выводу, что деньги представляютъ изъ себя, въ сущности, такой же товаръ, какъ и другіе предметы, но только товаръ наиболѣе ходкій и притомъ—когда этимъ товаромъ служатъ благородные металлы—товаръ наиболѣе устойчивой цѣнности, по сравненію съ постоянными, сильными колебаніями цѣнности другихъ товаровъ. Превращеніе того или иного количества золота или серебра въ чеканную монету немного, правда, увеличиваетъ ихъ цѣнность, такъ какъ сообщаетъ имъ больше удобства для обращенія, но это увеличеніе не можетъ быть сколько-нибудь значительнымъ и обыкновенно не превышаетъ стоимости чеканки. Въ противномъ случаѣ, т.-е. если бы цѣнность монеты вслѣдствіе какихъ-либо условій сильно отклонилась отъ цѣнности металла въ слиткахъ, тотчасъ же явилась бы выгода обращать все имѣющееся золото въ монету, и количество послѣдней на денежномъ рынкѣ возросло бы свыше потребности людей въ орудіяхъ обращенія; а при этомъ, какъ и при всякомъ превышеніи

предложенія товаровъ надъ спросомъ, мѣновая цѣнность монетъ, упала бы до прежняго уровня, близкаго къ цѣнности соответственнаго количества металла въ слиткахъ. Такимъ образомъ, внутренняя или мѣновая цѣнность монетъ опредѣляется въ сущности цѣнностью заключающагося въ нихъ металла.

Какъ ни ясно и просто это положеніе, оно, однако, въ исторіи долгое время не находило себѣ признанія и въ настоящее время многими не сознается. Привыкнувъ видѣть въ деньгахъ только орудіе обращенія, люди мало-по-малу стали забывать объ ихъ товарномъ происхожденіи. Покупную и платежную силу денегъ начали приписывать общему соглашенію людей—такъ думали въ Средніе вѣка. Потомъ, основаніе внутренней цѣнности денегъ стали видѣть въ предписаніи государственной власти, чеканившей монету. Изъ этого послѣдняго взгляда родилось причинившее столько вреда народамъ убѣжденіе въ возможности для правительства придавать монетѣ номинальную цѣнность, далеко превышающую цѣнность заключающагося въ ней металла. Однако, опытъ всѣхъ странъ и народовъ вполне и неоспоримо доказалъ, что никакое общее соглашеніе, ни повелѣнія государственной власти не въ состояніи придать деньгамъ на сколько-нибудь продолжительное время цѣнность выше той, какую онѣ имѣютъ, какъ слитки металла или, иначе говоря, какъ товаръ. Въ случаѣ приданія имъ правительствами несоотвѣтственной, но обязательной для подданныхъ, номинальной цѣнности, сейчасъ же начинала падать мѣновая или покупная способность монетъ, и паденіе это выражалось въ томъ, что цѣны всѣхъ другихъ товаровъ, выраженныхъ въ такой монетѣ, начинали повышаться. И это вполне понятно. Никто не захочетъ отдавать своихъ произведеній дешевле прежняго, т.-е. за меньшее количество золота или серебра.

Кромѣ указаннаго измѣненія цѣнъ товаровъ, протекающаго отъ обманныхъ дѣйствій чеканящихъ монету правительствъ, въ исторіи наблюдалось измѣненіе товарныхъ цѣнъ, зависящее отъ болѣе глубокихъ и коренныхъ причинъ, именно отъ перемѣнъ въ цѣнности самихъ благородныхъ металловъ. Перемѣны эти, какъ уже объ этомъ было сказано, случались довольно рѣдко и зависѣли отъ рѣзкаго возрастанія добычи благородныхъ металловъ или же отъ значительной потери этихъ металловъ изъ суммы накопленныхъ запасовъ. Такъ, значительное пониженіе цѣнъ товаровъ, по сравненію съ цѣнами эпохи процвѣтанія Греціи и Рима, имѣло мѣсто въ Средніе вѣка вслѣдствіе потери массы накопленныхъ сокровищъ въ бурную эпоху переселенія народовъ. Наоборотъ, вслѣдъ за открытіемъ Америки, послѣ появленія на европейскіхъ рынкахъ въ

Большомъ количествѣ американскаго золота и серебра, произошло повышеніе цѣнъ товаровъ въ 4—6 разъ противъ времени, предшествовавшаго этому событію. Другое, хотя гораздо менѣе замѣтное, измѣненіе цѣнъ наблюдалось послѣ открытія калифорнійскихъ и австралійскихъ рудниковъ въ 50-хъ годахъ прошлаго вѣка: цѣны товаровъ поднялись въ это время на 18% или почти на $\frac{1}{5}$.

Отъ измѣненія цѣнности денегъ, троистекающаго вслѣдствіе перемѣнъ въ цѣнности благородныхъ металловъ, нужно отличать колебанія рыночной цѣнности денегъ, зависящія отъ измѣненій въ условіяхъ спроса и предложенія денегъ, какъ орудій денежнаго обращенія. Различіе это вытекаетъ изъ двойной роли благородныхъ металловъ въ современномъ хозяйственномъ оборотѣ. Съ одной стороны, металлы эти идутъ на всевозможныя подѣлки (на выдѣлку утвари, инструментовъ и проч.), наравнѣ съ другими металлами; съ другой стороны, за ними утвердилась функція денегъ, т.-е. орудія обращенія цѣнностей, общаго мѣрила цѣнностей, орудія сбереженія и накопленія цѣнностей и законнаго платежнаго средства. Въ этой своей послѣдней роли, въ качествѣ денегъ—монетъ, благородные металлы подчиняются дѣйствію особаго спроса и предложенія, соотношеніемъ которыхъ и опредѣляется ихъ рыночная цѣна. На условіяхъ, опредѣляющихъ спросъ и предложеніе *денегъ*, мы теперь и остановимся.

Отчего зависить спросъ на деньги, иначе говоря, чѣмъ обусловливается потребность въ такомъ или иномъ количествѣ денежныхъ знаковъ въ странѣ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ разсмотрѣніе современной роли денегъ въ народномъ хозяйствѣ, какъ она уже была выяснена ранѣе.

Первая и главная функція денегъ состоитъ въ томъ, что онѣ служатъ орудіемъ обращенія товаровъ, т.-е. помогаютъ перемѣщенію ихъ изъ хозяйства въ хозяйство посредствомъ купли-продажи. Очевидно, что для безостановочнаго выполненія этой функціи, количество денегъ въ странѣ должно находиться въ соотвѣтствіи съ той суммой, на какую имѣется предлагаемыхъ къ обмѣну товаровъ. Каждый товаръ для перехода въ другія руки требуетъ соотвѣтственной суммы денегъ, а, слѣдовательно, все потребное количество послѣднихъ опредѣляется суммою цѣнъ всѣхъ товаровъ въ странѣ. Отсюда вытекаетъ, что денегъ въ странѣ должно быть больше въ томъ случаѣ, если больше товаровъ предлагается къ обмѣну, а это послѣднее явленіе зависитъ отъ возрастанія въ странѣ мѣновыхъ отношеній, т.-е. отъ развитія раздѣленія занятій между людьми и общаго оживленія производительной дѣятельности народа. Кромѣ такого общаго

оживленія торгово-промышленнаго оборота, могут наблюдаться въ странѣ періоды временнаго оживленія, когда спросъ на деньги временно усиливается, но потомъ опять ослабѣваетъ. Такъ, у насъ въ Россіи ежегодно усиливается спросъ на деньги осенью, когда происходитъ реализація урожая и совершаются большія закупки хлѣба, въ особенности для вывоза за границу.

Вторая функція денегъ заключается въ способности ихъ служить всеобщимъ мѣриломъ цѣнностей. Для удовлетворенія этой функціи деньги, очевидно, должны обладать опредѣленной собственной цѣнностью. При паденіи этой цѣнности денегъ, спросъ на нихъ долженъ возрасти, въ противномъ случаѣ обмѣнъ поднявшихся въ цѣнѣ (отъ паденія цѣнности денегъ) товаровъ не могъ бы совершаться съ прежней правильностью и безостановочностью. Въ этомъ усиленіи спроса на деньги заключается, такимъ образомъ, средство противъ пониженія ихъ собственной цѣнности: усилившійся спросъ можетъ, при достаточной энергіи, вновь поднять ихъ упавшую цѣнность до прежняго уровня. Это и наблюдается въ послѣдніа десятилѣтія по отношенію къ золоту, такъ какъ цѣнность его, несмотря на увеличеніе и отчасти удешевленіе его добычи, продолжаетъ оставаться неизмѣнной, подвергаясь лишь очень незначительнымъ колебаніямъ.

Третья функція денегъ состоитъ въ томъ, что онѣ служатъ средствомъ сбереженія цѣнностей. Спросъ на нихъ, какъ на такое средство, имѣетъ ту особенность, что онъ удаляетъ вовсе изъ оборота соотвѣтственное количество денежныхъ знаковъ, сокращая на всю эту сумму денежное обращеніе данной страны. Такой систематическій отливъ денегъ, т.-е. превращеніе денегъ въ мертвыя сокровища, наблюдается въ настоящее время, однако, лишь въ малокультурныхъ странахъ, какъ Индія, Китай и другія восточныя страны, куда ежегодно отливаетъ значительное количество серебряной монеты. Этимъ ежегоднымъ поглощеніемъ серебра и объясняется, между прочимъ, то явленіе, что серебро такъ долго продолжало сохранять свою цѣнность, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, продолжало служить и денежнымъ матеріаломъ, несмотря на систематическое возрастаніе его добычи. Такой же спросъ на деньги, какъ на средство сбереженія цѣнностей, существовалъ въ старину и у насъ на Руси, когда деньги собирались въ особыя кубышки и затѣмъ зарывались въ землю или замуровывались въ стѣны для охраненія ихъ отъ грабителей. Съ развитіемъ культуры, однако, этотъ спросъ на деньги значительно падаетъ, такъ какъ люди начинаютъ помѣщать свои сбереженія въ банкахъ и другихъ учрежденіяхъ, посредствомъ кото-

рыхъ деньги снова возвращаются торговому и промышленному обороту. Нѣкоторый запасъ ихъ продолжаетъ, тѣмъ не менѣе, храниться въ банкахъ и государственныхъ кассахъ для текущаго размѣна и производства срочныхъ платежей и для другихъ непредвидѣнныхъ надобностей.

Наконецъ, соотвѣтственно четвертой функціи денегъ—служить законнымъ платежнымъ средствомъ— въ странѣ существуетъ постоянный спросъ на деньги для производства текущихъ платежей. Временами этотъ спросъ особенно возрастаетъ; это случается именно тогда, когда наступаютъ обычные для данной страны платежные сроки. Такъ, у насъ въ Россіи существуютъ опредѣленные сроки выдачи задатковъ селско-хозяйственнымъ рабочимъ, сроки для окончательныхъ расплатъ съ ними по снятію урожая, сроки покрытія ярмарочныхъ сдѣлокъ (въ концѣ ярмарокъ), наконецъ, извѣстные податные сроки и пр. При приближеніи къ этимъ срокамъ, является усиленный спросъ на деньги, специально какъ на платежное средство.

Таковы тѣ условія, которыя опредѣляютъ собою степень интенсивности и размѣръ спроса на деньги. Каковы же условія, опредѣляющія предложеніе денегъ? Замѣтимъ, что подъ предложеніемъ денегъ нужно понимать количество ихъ, имѣющееся въ народномъ обращеніи въ данное время. Итакъ, чѣмъ опредѣляется и отчего зависитъ появленіе на денежномъ рынкѣ того или иного количества монетъ или денежныхъ знаковъ, при условіи существованія въ странѣ металлической валюты?

Говоря о роли денегъ, какъ орудія обращенія и мѣрила цѣнностей, мы сказали, что общее количество денегъ должно соотвѣтствовать суммѣ товарныхъ цѣнъ въ странѣ. Но это положеніе надо понимать не буквально, такъ какъ одинъ и тотъ же рубль можетъ служить въ теченіе года для покупокъ многихъ товаровъ, постоянно переходя изъ рукъ въ руки. Очевидно, что чѣмъ быстрее обращается этотъ рубль, тѣмъ меньше рублей нужно для того, чтобы перемѣстить данное количество товаровъ между людьми, и тѣмъ, слѣдовательно, интенсивнѣе будетъ предложеніе денегъ, при данномъ числѣ денежныхъ знаковъ въ странѣ. Итакъ, *быстрота обращенія денегъ*—вотъ то условіе, которое опредѣляетъ степень интенсивности предложенія денегъ. Въ тѣхъ странахъ и мѣстностяхъ, гдѣ населеніе гуще и гдѣ оживленнѣе торговые сношенія, напримѣръ, въ Англіи, а изъ отдѣльныхъ мѣстностей—въ большихъ городахъ, денежные знаки, какъ и товары, переходятъ изъ рукъ въ руки быстрѣе, и, слѣдовательно, приложеніе денегъ, при томъ же

фактическомъ ихъ количествѣ, оказывается болѣе, нежели въ странахъ и мѣстностяхъ преимущественно сельско - хозяйственныхъ, напримѣръ, у насъ въ Россіи, гдѣ населеніе сравнительно рѣдко и торговая дѣятельность можетъ быть признана сколько-нибудь оживленной лишь въ столицахъ и нѣсколькихъ большихъ и портовыхъ городахъ.

Вторымъ условіемъ, опредѣляющимъ степень интенсивности предложенія денежныхъ знаковъ, служатъ размѣры распространенія въ данной странѣ такъ называемыхъ *суррогатовъ денегъ*, каковы банковые билеты, чеки, векселя. Чѣмъ шире хожденіе этихъ документовъ по рукамъ, тѣмъ, слѣдовательно, меньше спросъ на деньги и тѣмъ болѣе интенсивнымъ окажется существующее предложеніе ихъ.

Третьимъ условіемъ, опредѣляющимъ способность расширенія предложенія денегъ, служитъ возможность привлеченія въ оборотъ денегъ изъ накопленныхъ запасовъ частныхъ лицъ и учреждений. Въ періоды обостренія потребности въ денежныхъ знакахъ, послѣдніе начинаютъ дорожать, что прежде всего выражается въ повышеніи процента за ссуду денегъ, а это повышеніе увеличиваетъ притокъ денегъ изъ запасовъ частныхъ лицъ, желающихъ воспользоваться возросшимъ ссуднымъ процентомъ. Чѣмъ больше будетъ такихъ лицъ, т.-е. чѣмъ больше денегъ поступитъ въ народный оборотъ изъ запасовъ, тѣмъ больше расширится предложеніе денегъ и тѣмъ полнѣе, слѣдовательно, будетъ удовлетворенъ спросъ на деньги.

Указанными условіями опредѣляется спросъ и предложеніе денегъ въ странѣ, при предположеніи изолированности ея существованія. Но въ настоящее время ни одна страна не живетъ уже болѣе изолированной экономической жизнью, а напротивъ, находится въ тѣсныхъ и постоянныхъ экономическихъ отношеніяхъ съ другими странами. Эти отношенія оказываютъ на условія спроса и предложенія денегъ особое и нерѣдко весьма сильное вліяніе. Въ чемъ же могутъ состоять экономическія отношенія между двумя какими-либо странами? Прежде всего, эти страны могутъ обмѣниваться между собою разнообразными товарами, т.-е. производить между собою обороты внѣшней торговли. Эти обороты, такъ же какъ и во внутренней торговлѣ, предполагаютъ или обмѣнъ товарами, причемъ деньги служатъ лишь посредникомъ, или полученіе взамѣнъ товара соответственной суммы денегъ, или, наконецъ, зачетъ за введенный товаръ соответственной суммы существующихъ уже между подданными этихъ странъ долговыхъ обязательствъ. Въ суммѣ

всѣхъ частныхъ сдѣлокъ получается извѣстное отношеніе между общей суммой притока товаровъ въ данную страну и общемою суммою вывоза изъ нея. При превышеніи вывоза товаровъ надъ ввозомъ, страна вывозящая (А) должна получить изъ страны ввозящей (Б) сумму, составляющую разницу между вывозомъ и ввозомъ; и обратно. въ случаѣ превышенія суммы ввоза надъ вывозомъ, страна (А) должна уплатить странѣ (Б) эту разницу. Въ первомъ случаѣ страна (А) получаетъ задолженную у нея сумму наличными деньгами, во второмъ случаѣ она сама должна оплатить разницу соотвѣтственной денежной суммой. Послѣдствіемъ перваго случая будетъ приливъ, а слѣдовательно, увеличеніе количества денегъ въ странѣ, послѣдствіемъ второго — отливъ, а слѣдовательно, уменьшеніе количества денегъ въ странѣ.

Но кромѣ товарнаго обмѣна, между двумя странами могутъ существовать и другія экономическія отношенія. Такъ, одна страна можетъ оказывать другой, въ лицѣ своихъ подданныхъ, различныя услуги, напримѣръ, перевозить товары данной страны на своихъ судахъ; далѣе, одна страна можетъ помѣщать въ другой свои капиталы или въ государственныхъ и общественныхъ займахъ, для чего бы послѣдніе ни заключались (для военныхъ цѣлей, заказа пароходовъ и пушекъ, устройства водопроводовъ и пр.), или непосредственно въ промышленныхъ предпріятіяхъ; наконецъ, одна страна можетъ получить денежные требованія на другую, вслѣдствіе произведенныхъ въ ней расходовъ путешественниками изъ этой послѣдней страны и пр. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, очевидно, для одной страны возникаетъ право получить съ другой извѣстныя денежные суммы въ качествѣ платы за перевозку товаровъ, процентовъ по займамъ и дивидендовъ по капиталамъ, помѣщеннымъ въ промышленныхъ предпріятіяхъ, въ качествѣ компенсаціи за потребленные путешественниками предметы и за оказанныя имъ услуги и пр. Для другой же страны, по всѣмъ этимъ основаніямъ, возникаетъ обязанность къ соотвѣстственнымъ платежамъ. Общая совокупность такихъ требованій, въ связи съ итогами торговаго баланса, образуетъ такъ-называемый *разсчетный балансъ* одной страны по отношенію къ другой. Международные приливы и отливы денегъ, въ концѣ концовъ, зависятъ и обусловливаются состояніемъ разчетныхъ балансовъ. Если разчетный балансъ благопріятенъ, количество денегъ въ странѣ, а слѣдовательно, и ихъ предложеніе на рынкѣ, возрастаетъ, если неблагопріятенъ, количество денегъ убываетъ, т.-е. уменьшается ихъ предложеніе, и, слѣдовательно, возрастаетъ спросъ. Чтобы исправить разчетный балансъ и предотвратить

систематическій отливъ денегъ изъ страны, лучшимъ средствомъ является усиленіе въ ней товарнаго производства, уменьшеніе потребленія иностранныхъ товаровъ и, обратно, усиленіе вывоза товаровъ мѣстнаго происхожденія. Этими мѣрами прежде всего достигается и усиливается благоприятное соотношеніе въ торговомъ балансѣ. Дальнѣйшими мѣрами служатъ также уменьшеніе капитальной задолженности одной страны передъ другой, съ цѣлью уменьшенія оглива денегъ въ видѣ процентовъ и дивидендовъ, постройка собственныхъ каботажныхъ и другихъ судовъ для перевозки товаровъ и пр.

Отъ этихъ коренныхъ условий, опредѣляющихъ систематическій приливъ или отливъ денегъ между различными странами, нужно отличать условія, вызывающія временные приливы или отливы денегъ изъ одной страны въ другую. Такъ, если спросъ на деньги въ какой-нибудь странѣ почему-либо возрастетъ и увеличится ссудный процентъ (называемый иначе дисконтнымъ процентомъ), то наравнѣ съ капиталами, хранившимися у частныхъ лицъ внутри страны, начнутъ притекать въ данную страну и капиталы заграничные. Предложеніе денегъ станетъ возрастать, и обратно, при избыткѣ предложенія денегъ надъ спросомъ на нихъ, онѣ подешавѣютъ и начнутъ отливаться въ тѣ страны, гдѣ спросъ на нихъ больше и гдѣ онѣ дороже. Такимъ образомъ, временные приливы и отливы денегъ изъ-за границы и за границу являются также однимъ изъ средствъ приноровленія предложенія денегъ къ спросу.

Резюмируемъ все сказанное объ условіяхъ, опредѣляющихъ цѣнность денегъ, какъ орудій денежнаго обращенія, т.-е. объ условіяхъ, способствующихъ приноровленію ихъ предложенія къ спросу.

Спросъ на деньги увеличивается при расширеніи торгово-промышленныхъ оборотовъ въ странѣ, т.-е. при усиленіи производства и соответствующемъ возрастаніи обмѣна; при наступленіи сезонныхъ сдѣлокъ и платежныхъ сроковъ; при колебаніяхъ довѣрія и возрастающемъ отсюда стремленіи къ сохраненію сбереженій въ формѣ денежныхъ запасовъ. Въ результатѣ усилившагося спроса на деньги, послѣднія дорожаютъ, т.-е. прежде всего поднимается въ странѣ ссудный процентъ, а затѣмъ можетъ наступить и болѣе или менѣе значительное пониженіе цѣнъ всѣхъ товаровъ. Это вздорожаніе денегъ можетъ иногда настолько обостриться, что станетъ возможнымъ говорить о „безденежьи“, какъ объ отсутствіи предложенія свободныхъ денегъ на рынкѣ. Такое безденежье дѣйствительно иногда бывало послѣ такъ называемыхъ денежныхъ кри-

зисовъ и ряда денежных краховъ (напримѣръ, Вѣнскій денежный кризисъ 1873 г.), въ свою очередь, вызванныхъ неумѣреннымъ предшествовавшимъ ажіотажемъ или игрой на повышение промышленныхъ бумагъ, въ связи съ развившимся, несоразмѣрно потребностямъ страны, учредительствомъ всевозможныхъ предпріятій, значительная часть которыхъ являлась бесполезной. Такое учредительство, рассчитывающее лишь на быстрый сбытъ промышленныхъ бумагъ довѣрчивой публикѣ по хорошимъ цѣнамъ, носить специальное названіе „трюндерства“. Но обыкновенно дѣло не доходитъ до такого остраго состоянія, такъ какъ возросшій спросъ на деньги можетъ уравниваться усилившимся ихъ предложеніемъ.

Предложеніе денегъ можетъ возрасти отъ увеличенія быстроты обращенія денегъ, расширенія расплаты посредствомъ суррогатовъ денегъ, привлеченія въ оборотъ денежныхъ запасовъ отъ частныхъ лицъ и изъ кладовыхъ банковъ, прилива металла изъ-за границы, наравнѣ съ другими товарами (въ силу вздорожанія денегъ) въ видѣ слитковъ благородныхъ металловъ, усиленной разработки приисковъ, въ случаѣ недостаточности существующихъ запасовъ этихъ металловъ. Въ результатъ всѣхъ этихъ явленій, предложеніе денегъ должно возрастать, пока не заполнится спросъ на нихъ, причемъ вновь установившійся общій уровень цѣнъ можетъ все-таки остаться нѣсколько болѣе высокимъ, чѣмъ онъ былъ до наступленія причинъ, вызвавшихъ усиленіе спроса на деньги.